

Е.О. Непоклонова

***Н.В. ГОГОЛЬ И ЕГО СОВРЕМЕННОКИ В ПОИСКАХ
ХРИСТИАНСКИХ НАЧАЛ
ОБЩЕСТВЕННОГО ЕДИНСТВА***

Рецензия на книгу: Е.И. Анненкова. «Гоголь и русское общество». Издательство «Росток». СПб., 2012. 752 с.

Рецензия посвящена монографии Е.И. Анненковой, охватывающей широкий спектр проблем развития русского общества первой половины XIX в. в контексте литературного наследия Н.В. Гоголя позднего периода. Особое внимание уделено духовно-нравственной проблематике общественного сознания, глубоко и убедительно раскрытой в книге Е.И. Анненковой.

Ключевые слова: Е.И. Анненкова, Н.В. Гоголь, русское общество, религиозная философия, церковное предание, русская литература, православная культура.

Монография Е.И. Анненковой «Гоголь и русское общество», вышедшая в 2012 г. в издательстве «Росток», посвящена изучению путей развития русского общества первой половины XIX в., выявлению определенных интенций, которые обнаружились как в умонастроении общества в целом, так и в творчестве отдельных его представителей, в первую очередь Н.В. Гоголя. Данный культурно-исторический период, так же как и «гоголевский контекст» его рассмотрения, выбраны автором исследования не случайно: первая половина XIX-го века — время первых итогов длительного периода усвоения русским обществом идеалов и норм западноевропейской культуры. В начале XIX в. западноевропейская культура как парадигма формирования русского дворянского общества становится предметом рефлексии. Оценивая себя в исторической перспективе, русское общество пытается осознать существенные духовные и связанные с ними культурные изменения, которые произошли за последние несколько столетий и затронули столь глубинные слои, как область самоопределения человека по отношению к традиции, понимаемой в широком диапазоне свойственных ей измерений: от ее «сакрального ядра», живого Предания Церкви, до выражающих его в разной мере национальных культурно-бытовых форм. Н.В. Гоголь оказался особенно чутким к этим «невидимым мирам» подводным течениям духовной жизни русского общества. Постепенно осознавая причины нарастающего «разномыслия и несогласия», в поздний период творчества он оказывается целиком

Елена Олеговна Непоклонова — кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурных коммуникаций СПбГУМРФ им. С.О. Макарова (elenaneocom@gmail.com).

захвачен проблемой возвращения к опыту Церкви как основе общественного единства.

Книга Е.И. Анненковой интересна тем, что автор не ограничивается рассмотрением особенностей культуры уникальной эпохи, отразившихся в различных направлениях общественной мысли. Выбрав гоголевское позднее творчество в качестве своеобразной призмы для рассмотрения общественных движений данного периода, Е.И. Анненкова обнаруживает новые, подчас неожиданные, перспективы возможных религиозно-философских интерпретаций развития русского общества XIX столетия. Так, анализ гоголевской исповедально-проповеднической прозы позволил автору исследования увидеть всевозможные возникшие в начале XIX в. общественные объединения и взаимоотношения между ними (в частности, полемику славянофилов и западников, «консерваторов» и «прогрессистов», а также полемически заостренные сочинения П.Я. Чаадаева, исповедальные установки в эпистолярной традиции и т.д.) как на самом деле единое, при всем многообразии осуществлений, вопрошание людей о возможности сохранить причастность опыту Церкви в современной им культурно-исторической реальности. Исследование Е.И. Анненковой обнаруживает, что именно «наложение» феномена Гоголя на давно привычные контуры русской общественной жизни XIX в. позволяет увидеть глубокий диалогизм русского сознания (и религиозные истоки этого диалогизма), в разной мере и на разной глубине обращенного к ключевому вопросу — актуальности христианской традиции в жизни человека. В той же мере и само гоголевское наследие обнаруживает всю глубину религиозной проблематики именно в контексте целостной картины духовных исканий русского общества этого периода.

В центре внимания Е.И. Анненковой, тщательно воссоздающей как культурную атмосферу эпохи, так и развитие гоголевской мысли в последние годы жизни писателя, оказывается обусловленность «духа культуры» XIX в. существенными переменами, произошедшими в религиозном сознании русского общества. Е.И. Анненкова прослеживает, как Н.В. Гоголь, одним из первых осознав, что культурные трансформации являются следствием глубинных духовных изменений, определяемых подвижными, не всегда доступными наблюдению отношениями общества и Церкви, возлагает на себя миссию христианского проповедника, целиком сосредоточенного на однажды пережитом откровении. Так, на страницах «Выбранных мест из переписки с друзьями» постоянно звучит тема отпадения общества от церковной традиции и печальных последствий этого отпадения: «Церковь, которая, как целомудренная дева, сохранилась одна только от времен апостольских в непорочной первоначальной чистоте своей,

эта церковь, которая вся с своими глубокими догматами и малейшими обрядами наружными как бы снесена прямо с неба для русского народа, которая одна в силах разрешить все узлы недоумения и вопросы наши, которая может произвести неслыханное чудо в виду всей Европы, заставив у нас всякое сословье, званье и должность войти в их законные границы и пределы и, не изменив ничего в государстве, дать силу России изумить весь мир согласной стройностью того же самого организма, которым она доселе пугала, — и эта церковь нами незнаема! И эту церковь, созданную для жизни, мы до сих пор не ввели в нашу жизнь!»¹.

Эти гоголевские строки, как и многие другие, упомянутые в исследовании Е.И. Анненковой, приобретают полноту своего звучания именно благодаря тому, что они рассмотрены в контексте жизни русского общества, увиденного как целое, как способное сохранить единство несмотря на раздирающие его противоречия. Е.И. Анненкова видит и стремится показать читателю, что одной из главных особенностей русского общества того времени, несмотря на трагический разлад и бесконечные споры, являлось неизменное наличие веры в возможность единства, как бы далеко ни отодвигалось его осуществление.

Рассмотрим несколько подробнее структуру монографии и некоторые аспекты и особенности исследования.

В первой главе книги рассматривается состояние русского общества первой трети XIX в., в частности такие явления, как «русский европеизм», религиозно-эстетические споры, католические увлечения значительной части общества и т.д. Анализируя эти явления, Е.И. Анненкова показывает их внутреннюю взаимосвязь и обусловленность теми культурными сдвигами эпохи, о которых говорилось выше. «Отношения России и Запада, — пишет Елена Ивановна, — <...> извечная проблема, потому что осмысление ее на том или ином витке исторического развития всегда внутренне полемично, часто раскалывает общество, порождая непримиримые “станы” если не врагов, то оппонентов»². «Мятеж споров» — так определяет автор состояние общества первой трети XIX в., поскольку на данном витке проблема «России и Запада» была, с одной стороны, осложнена неоднозначными, порой противоречивыми последствиями предшествовавшего периода «пассивного усвоения западноевропейской культуры», а с другой стороны, отчасти была смягчена новыми историческими обстоятельствами: атмосферой александровского времени, когда русско-европейские связи формировались с учетом накопленного опыта как свободное, творческое

---

¹ Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 9 т. М., 1994. Т. 8. С. 49.

² Анненкова Е.И. Гоголь и русское общество. СПб., «Росток», 2012. С. 13.

начинание. Как показано в исследовании на примерах судеб Н.В. Гоголя, братьев Тургеневых, В.А. Жуковского, П.Я. Чаадаева и др., русскому обществу в начале XIX в. в процессе нового этапа взаимодействия с европейской культурой открываются бесконечные горизонты творческой самореализации, однако устойчивые представления о личностных границах и степени ответственности в этих творческих дерзновениях, обыкновенно определяемые традицией, вряд ли были восчувствованы в полной мере. Традиция как передача духовного наследия и повседневной практики становится предметом мысли или эстетическим идеалом, темой бесконечных споров или ценностью, объединяющей какой-либо кружок единомышленников, но все в меньшей степени — личным опытом.

«Европеизм бытовой, религиозный, культурный заявлял о себе как в образе жизни, так и в характере мышления, в формах культурного сознания и самоосмысления»³, — подчеркивает автор. В русском обществе можно было наблюдать разнообразные варианты соотношения традиционных и западноевропейских норм, идеалов, форм повседневной практики: частичное замещение одних норм другими, их расподобление или неразличение, но в любом случае — напряженное, противоречивое сосуществование. На страницах книги Е.И. Анненковой подробно рассматривается многообразие разнородных тенденций, характерных для данной эпохи: это и постоянное «ветвление» общества в бесконечном количестве кружков и «дружеских обществ», и непрерывные споры, разворачивавшиеся на страницах журналов, в кружках и салонах, в письмах и публицистике, это трагические судьбы наиболее чутких к духу времени людей и многое другое. Эти культурные трансформации, обнаружившие себя в первые десятилетия XIX в., были слишком значительны, чтобы их можно было отождествить с определенным периодом времени или отдельными результатами творческой деятельности. Как пишет в предисловии к своей книге Е.И. Анненкова, «первая половина XIX в. вместила в себя разнородные тенденции общественного и собственно литературного развития. Она, может быть, интересна прежде всего тем, что обозначила диапазон эстетической, общественной, философской, богословской мысли — диапазон буквально безграничный, — который в рамках данной эпохи не мог быть в полной мере воплощен, во всяком случае, превышал опробованное ею в тех или иных текстах или культурно-бытовой практике»⁴.

Таким образом, первые десятилетия XIX в. интересуют автора книги как некое «осевое время» русской культуры, определившее «сквозные линии» дальнейшего общественного развития, исполненное потенциальных возможностей,

---

³ Анненкова Е.И. Гоголь и русское общество. С. 16.

⁴ Там же. С. 5.

реализация которых продолжалась далеко за пределами указанного периода. Выбор же личности Н.В. Гоголя (преимущественно позднего периода его творчества) в качестве некоего звена, связующего различные направления общественной мысли, определяется прежде всего тем, что он с наибольшей глубиной пережил глубокий разлад между идеалами и нормами традиционного и западноевропейского мышления, приведший к перестройке ценностной иерархии в сознании современного человека, к многообразным подменам духовной реальности «измышлениями века сего». Не менее важно и то, что в своих поздних произведениях Н.В. Гоголь как художник попытался эстетически целостно и оценочно представить «разнородные тенденции общественного сознания» как результат духовного состояния общества, а как художник-романтик — возложил на себя миссию проповедника, призванного направить развитие общества в русло, связанное с христианскими ценностями. Вместе с тем, невозможно оставить без внимания тот факт, что Гоголю лишь отчасти удалось увидеть с определенной эстетической дистанции духовный и культурно-исторический облик своего времени. Во многом он оставался «внутри» своей эпохи, нес в себе ее болезненные и противоречивые черты.

Проблема соотношения двух позиций Гоголя по отношению к обществу — «внеаходимости» проповедника и обусловленности мышления писателя культурой своего времени — становится очевидной на страницах последних глав книги. Так, в работе Е.И. Анненковой периодически подчеркивается взаимообусловленность основных тенденций эпохи и гоголевского творчества. Например, в главе «Русские исповеди» рассматривается вопрос об «исповедальном импульсе», с одной стороны, заданном Гоголем русскому обществу, а с другой — «уловленному в потаенных глубинах своего времени»⁵. И конечно же, не случайно последняя глава книги называется «Творчество Гоголя в свете православной культуры». Пережитое Гоголем «остраннение», благодаря которому он увидел свою эпоху в свете религиозного опыта и экзистенциальной ответственности, рассматривается здесь в контексте религиозной, богословской и культурно-исторической проблематики. В этой заключительной главе ставится ряд важных вопросов, ответы на которые, вероятно, не могут быть исчерпывающими или общезначимыми по самой своей природе, например — о праве и возможностях писателя возлагать на себя ответственность за духовное состояние общества в кризисные с духовной точки зрения периоды культуры, а также и о наших, читательских, возможностях и критериях оценки духовного труда таких представителей русского общества, как Н.В. Гоголь. Анализируя послед-

---

⁵ Анненкова Е.И. Гоголь и русское общество. С. 9.

ние, в полной мере трагические годы жизни Гоголя, автор книги сочувственно вглядывается в этот путь, находя множество интересных параллелей с судьбами других людей той непростой эпохи, а также погружая исследуемые события и произведения в широкий религиозно-философский контекст.

Исследование Е.И. Анненковой представляет интерес не только для людей, специализирующихся в различных областях гуманитарного знания, но и для более широкой аудитории, — всех, кто желал бы почувствовать духовную атмосферу этого уникального периода, который по мере роста исторической дистанции осмыслялся многими поколениями преимущественно как «золотой век» русской культуры, однако в «Выбранных местах из переписки с друзьями» был с религиозных позиций увиден Гоголем как исполненный противоречий вследствие разрыва глубинных связей с церковной традицией.

Читатели этой книги непременно заметят, что работа Е.И. Анненковой является итогом многолетнего изучения творчества отдельных представителей данной эпохи и социокультурных процессов и явлений первой половины XIX в.: деятельности славянофилов и западников, особенностей русской консервативной мысли, творчества декабристов, П.Я. Чаадаева, феномена аксаковского семейного быта, дворянского эпистолярного наследия и многого другого. В этом отношении весьма объемное исследование подобно вершине айсберга: оно дает глубокие и выверенные знания об изучаемой эпохе и внутренних течениях, которые определяют ее характерный облик, однако далеко не исчерпывает тему, но лишь делает ее более притягательной. Суждения и оценки автора основаны на многолетнем изучении архивных материалов, черновиков и прижизненных изданий изучаемых авторов и других источников. Помимо основательной продуманности, логической выверенности этой книги, отличительной ее особенностью является также выраженная диалогическая позиция автора по отношению к читателю: на страницах книги нас ожидает не разъяснение готовых, давно сложившихся у исследователя, подходов, концепций или методологии, а увлекательное совместное исследование. Автор сопровождает читателя, предлагая направления для поиска ответов на вопросы, которые рождаются как будто сами в ходе рассмотрения предложенного материала, подчас уникального, кропотливо собиравшегося на протяжении многих лет. «Анализируемая эпоха, отмечает Е.И. Анненкова, — предельно диалогична. И диалог Гоголя как с “консерваторами”, так и с “либералами” — знаменательная черта времени»⁶. В этом отношении данная книга в полной мере сообразна лучшим традициям XIX столетия.

---

⁶ Анненкова Е.И. Гоголь и русское общество. С. 9.